УДК I (091)

И. Д. Осипов

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ XX ВЕКА В ЕЁ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И РАЗВИТИИ[1]

ОСИПОВ Игорь Дмитриевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории философии, Институт философии;
Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Менделеевская линия, 5, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: idosipov@mail.ru.

В статье анализируются некоторые вопросы проблемы концептуального развития русской философии XX века. В этой связи исследуются философские концепции начала XX века, философия русского зарубежья и советская философия. Делается вывод о единстве и преемстве некоторых ключевых проблем русской философии: антропологической, моральной, исторической и социокультурной.

ФИЛОСОФИЯ; КУЛЬТУРА; ЧЕЛОВЕК; ИСТОРИЯ; ОБЩЕСТВО; ДУХОВНОСТЬ; ЭТИКА.

Русская философия XX века развивалась в крайне сложных условиях. Это – время революции начала столетия, Гражданской войны и массовой эмиграции русской интеллигенции. Это также был период Великой Победы советского народа в Отечественной войне и перестройки, из которой выросла новая Россия. Теоретическое содержание русской философии XX века, её темы и проблематика выражают главные для русского общества ценности: патриотизма и гуманизма, интернационализма и коллективизма, духовности и нравственности. Эти ценности во многом проявляются не только в философии, но и в других

[1] Статья написана при поддержке Гранта РГНФ № 16-03-00623 (а) «Отечественная журналистика. 1917-1922 ».

социальных и гуманитарных науках. В своей капитальной монографии С.Н. Погодин пишет: «Научная школа является таким социальным феноменом, который позволяет рассматривать с единой точки зрения и гносеологические и социологические характеристики науки» [1]. Гуманитарная научная школа строится на основе определённых мировоззренческих предпосылок, которые исследуются в философии. Отсюда и тесная связь отечественной философии и социальной, а также гуманитарной науки, которая, в частности, проявлялась в формировании философских концепций не только профессионалами-философами, но и представителями гуманитарных наук. В этой связи следует подчеркнуть, что специфика отечественной философии XX века проявлена и в том, что в ней получили преимущественное развитие этические, философско-исторические и онтологические проблемы. Они могли получить религиозную или рационалистическую интерпретацию.

Рассматривая конкретно философских направления этого периода, следует назвать метафизику всеединства, которая получила своё отражение в концепциях Е.Н. Трубецкого, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского. Е.Н. Трубецкой разрабатывал философию всеединства в сочинениях: «Миросозерцание В.С. Соловьева», «Метафизические предположения познания» и «Смысл жизни». Он специфически интерпретировал философию всеединства, внося в неё момент противоречия как источника развития всего сущего. Философ стремился найти единство между интуицией времени, заключенной в восприятии связи между прошлым, настоящим и будущим и интуицией всеединства. Концепция всеединства была конкретизирована в историософии Трубецкого, где несовершенство мира, борьба в нём страстей осмысливались с точки зрения вечности и всеединства лишь как временный ряд, имеющий «отдельный», частичный характер. В своей теодицее–оправдании Бога Трубецкой определяет свободу как «внешнее проявление отдельной твари от Бога и ее самостоятельности». В любви человека к Богу слиты свобода и всеединство, и богочеловеческий процесс преображения человека представляется в виде свободного осуществления божественного замысла, который человек волен принять или отвергнуть. Главное, по Трубецкому – это стремление человечества к всеединству, которое проявляется в соборном сознании и диалоге, обеспечивающем сближение отдельных

человеческих истин. Философ считал, что творческий гений человека способен отличить добро от зла и действовать так, чтобы придти к всеединству и полноте Истины.

Принадлежал к направлению философии всеединства и С.Н. Булгаков. В 1922 г. был включен большевиками в списки деятелей науки и культуры, подлежащих высылке за рубеж. Его перу принадлежат работы: «Два града», «Философия хозяйства», «Свет невечерний. Созерцания и умозрение», «Агнец Божий». Рассматривая природу человека, он пишет о её двойственности. «Человек есть одновременно тварь и не-тварь, абсолютное в относительном и относительное в абсолютном. Он есть живая антиномия, непримиримая двойственность, воплощенное противоречие. И эту антиномичность находит человек в глубине своего сознания, как выражение подлинного своего существа» [2]. Человек творит свободно, но принципиально нового он ничего не создает: хозяйство есть функция жизни уже созданной Богом и данной человеку. Задача человека – внести свою лепту в процессе свободной деятельности в природно-космический мир, и София является символом тех возможных творческих усилий, которые могут быть предприняты человеком в процессе освоения мира. Для Булгакова общество существует как динамическая сумма индивидуальностей, и субъект хозяйства – Мировая душа проявляется в опыте, действуя в истории, как неопределённая множественность отдельных независимых центров–индивидуальных человеческих сознаний и воль. Раскрывая особенности христианского социального идеала, Булгаков подчеркивает то, что христианство воспитывает понимание общественной жизни как взаимного служения и приемлет мир как творение Божие.

Философия всеединства развивалась и в учении П.А. Флоренского. В 1914 г. защитил магистерскую диссертацию «О духовной истине. Опыт православной теодицеи». В том же году вышел самый известный труд Флоренского «Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи». В 1933 г. он был осужден по ложному обвинению, а в 1934 г. отправлен в Соловецкий лагерь. В 1937 г. Флоренский был расстрелян. Свою жизненную задачу Флоренский понимал, как создание цельного мировоззрения, синтезирующего веру и разум, богословие, искусство и философию. Одно из основных понятий его философии – антиномичность.

Антиномично всякое действие разума, причина этого грех и зло. Путь теодицеи возможен не иначе как благодатной силой Божиею, подвигом любви и веры. В конечном счете, теодицея основана на «Столпе и утверждении Истины», то есть на Церкви. В основе антроподицеи, то есть оправдании человека по Флоренскому лежит идея очищения человека от греха и его спасения. Центральный вопрос антроподицеи – христологический то есть вопрос о воплощении Бога слова и соединении человека с Христом и таинствами церкви. Понимание Софии – премудрости Божией коренилось в характерном для русской мысли представлении о мире как органическом целом, имеющем основание в пронизанности мира Божиим Законом и Силой. Одновременно Флоренский стремился рассмотреть Софию как особый многозначный символ, позволяющий раскрыть связь всего бытия с Христом.

В философии русского зарубежья С.Л. Франк – один из наиболее глубоких интересных мыслителей. Перу Франка принадлежат работы «Предмет знания» (1915), «Введение в философию» и «Очерки методологии общественных наук» (1922), «Живое знание» (1923), «Духовные основы общества. Введение в социальную философию» (1930), «Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии» (1939), «Свет во тьме. Опыт христианской этики и социологии» (1949). Философию Франка можно характеризовать как экзистенциальную онтологию всеединства. Мысль о различении видимой (постижимой) и невидимой (непостижимой, или «трансрациональной») реальностей вошла в его гносеологию, онтологию и социальную философию. Последняя основывалась на дифференциации подлинного социального бытия–сверхличного единства и неподлинного (общественности)–механического соединения атомизированных индивидуумов. «Общество есть, таким образом, подлинная целостная реальность, а не производное объединение отдельных индивидов, более того, оно есть единственная реальность, в которой нам конкретно дан человек»,-пишет он [3]. Внутренняя цельность общества раскрывает себя уже в элементарном социальном факте: общении «я» и «ты», которое оказывается возможным лишь благодаря изначальному их единству – «Мы». Общество для Франка есть многообразное и противоречивое проявление онтологического всеединства бытия, сравнимого с внутренним единством, существующим у ствола

дерева с листьями, растущими на нем. Присущая жизни трагическая разорванность и внешняя бессмысленность, по Франку, есть результат онтологического разлада, дисгармонии между духовным, личным, и бездуховным, природным, космическим, началами. Согласно Франку, социальное явление не состоит из физических процессов, а только связано с ними и имеет их внешним следствием и спутником, поскольку не существует никакой «пропорциональности» между существом общественного явления и его физическими последствиями. Свобода, по его мнению, – единственная точка человеческого бытия, в которой только возможна непосредственная связь человеческого с божественным. Отказ от свободы – духовное самоубийство личности, всякое покушение на свободу другого есть покушение на убийство в нем человека. Высшая свобода как положительное начало исходит из бытия человека у самого себя, из осмысленного социального и нравственного самоопределения личности. Самоорганизация и служение обществу для Франка не противоречат друг другу, если они направлены на созидание, которое возможно только вне деспотизма.

Другим интересным направлением русской философии зарубежья был экзистенциализм. У истоков этого направления находится Н.А. Бердяев. В 1922 г. вместе с большой группой выдающихся философов, писателей, ученых он был выслан из страны. За рубежом вышли лучшие книги Бердяева: «О назначении человека», «Русская идея», «Философия неравенства» и др. Главные философские проблемы, которые всегда его волновали – свободы человека, смысла его существования и творчества. Согласно Бердяеву личность – есть реальность духовная. Проблема смысла существования человека заключается в том, что он находится на пересечении двух миров и сознает себя одновременно принадлежащим миру Божественному и природному. «Корни человеческого существа уходят в добытийственную бездну, в бездонную меоническую свободу, и в борьбе с за личность, за Божью идею человек должен вырабатывать сознание с его границами, освещать тьму, поводить через цензуру сознания подсознательные влечения и инстинкты» [4]. Задача религиозного сознания в том, чтобы раскрыть христологическое сознание человека. Личность уникальна, поэтому государство, наука, культура и даже общий нравственный закон могут стать препятствием для

формирования личностного сознания, только, преодолевая эти формы бытия человек, может обрести себя. Важнейшей характеристикой подлинного бытия человека является свобода как «безосновная» реальность. Конкретизируя, он разделяет свободу на негативную и позитивную. Первая свобода – свобода в грехе, это дьявольская свобода отрицания. Вторая – свобода божественная, которая проявляется в творчестве. Содержанием положительной свободы являются любовь и истина, воплощенные в образе Христа. Человек рассматривается Бердяевым не только как творец мира, но в известном смысле и как творец самого себя. Идеалом подлинного общества является духовный союз людей, где присутствуют индивидуализм и свобода, они утверждаются по словам философа в коммунитаризме, преодолевающем принудительно-тоталитарные режимы.

Бердяев предлагает своё понимание Русской идеи. Он убежден в том, что Россия предрасположена к решению эсхатологических задач, и она поставлена в мире как великий «Восток–Запад», составляющий узел всемирной истории, заключающий в себе возможность решения всех мировых проблем. Культура, по его мнению, перестает быть европейской и становится всемирной. Европа вынуждена отказаться от монополии своей культурной роли. Поэтому Россия получает свой шанс стать центром мировой культуры.

Необходимо среди концепций, созданных в русском зарубежье, назвать метафизический персонализм Н.О. Лосского. В 1922 г. он был выслан из России. Основные сочинения: «Обоснование интуитивизма», «Мир как органическое целое», «Введение в философию», «Свобода воли», «Условия абсолютного добра», «История русской философии». Раскрывая содержание своей философии, он пишет, что: «Тело человека состоит из множества субстанциальных деятелей, вступающих в более или менее тесный союз с человеком. Они находятся на крайне различных ступенях развития и образуют сложную систему, иерархически построенную. Во главе всего тела стоит «Я» человека» [5]. Субстанциальные деятели творят не только познавательные акты, но и всё реальное бытие, они бесконечно богаты по содержанию и являются конкретно-идеальными сущностями. Субстанциальный деятель может устанавливать соотношение между прошлым, настоящим и будущим.

Преодолевая возможное расхождение субстанциальных деятелей, Лосский подчеркивает, что они «консубстанциальны», поскольку как носители творческих сил они различны, но в качестве носителей абстрактных форм, они тождественны и образуют единство бытия. Субстанциальные деятели не обособлены друг от друга, но частично «единосущны» как носители творческих и деятельных сил, и это единство поддерживается тем, что во главе иерархии субстанциальных деятелей находится «высокоразвитый» субстанциальный деятель, то есть мировой дух. Весь мир согласно метафизическому персонализму состоит из существ, которые действительно или потенциально являются личностями.

Интересным направлением русской философии XX века было *евразийство*. В 1921 г. в Софии, а позже в Берлине, Праге и Париже евразийцами был опубликован первый сборник работ: «Исход к Востоку: предчувствия и свершения». В числе авторов были: Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, П.П. Сувчинский, Г.В. Флоровский. Заметную роль в этом движении в последующем сыграли Н.Н. Алексеев, Г.В. Вернадский, Г.П. Федотов, П.М. Бицилли. Для евразийцев Россия – это не Запад и не Восток, а именно Евразия – особый географический и культурный мир. В культуре евразийцы выделяли «два порядка» ценностей: одни связаны с установлением направления и целей народной жизни, другие – со средствами их достижения–техникой и эмпирическим знанием. Из этого следовал вывод о преимуществе духовной культуры России-Евразии. Её особое место среди славянских культур подчеркивалось указанием на то обстоятельство, что единственным звеном, связующим славянские и русские культуры, является язык. Россия–Евразия унаследовала не только византийские культурные традиции. Важным культурным фактором оказалась и «восточная волна» Монголии.

Евразийство ставило задачу выявить соотношение народности и территории, для решения которой должны были приниматься в расчет давление и сопротивление, оказываемые друг на друга субкультурами Евразии, а равно и степень вовлеченности каждой из них в сложный оборот европейской культурной, политической и экономической жизни при наличии, с одной стороны, сложных групповых и классовых противоречий, а с другой – «сил центростремительных и культурообразующих». На теоретическом уровне эта задача

формулировалась как проблема взаимодействия различных субкультур. Симфоническая личность культуры составляется из иерархически организованного комплекса личностей (класс, сословие, семья, человек и пр.), сосуществующих одновременно, но генетически связанных с другим предшествующим ему комплексом индивидуализации прошлого. Чтобы язык культуры стал доступным, в ней за внешними формами следует искать духовный стержень, каковым является господствующая в данной культуре «идея-правительница», определяющая, нормирующая различные модификации культуры. Согласно Трубецкому, идеократическое государство имеет свою систему убеждений, свою «идею – правительницу», носителем которой является правящий слой. «Под идеократией же разумеется строй, в котором правящий слой отбирается по признаку преданности одной общей идее-правительнице», – пишет он [6].

Концепция месторазвития евразийцев сочетается с признанием многовариантности человеческой истории и с выделением наряду с географическим, также и самобытного духовного начала жизни. С этой точки зрения Россия является единой во многом на всем ее пространстве и в то же время отличной от природы прилегающих стран, т.е. является «континентом в себе». Этот континент, предельный «Европе» и «Азии», и в то же время не похожий называется «Евразия». С этим связывалось видение особой роли России–Евразии в современном мире в самостоятельном развитии и в создании хозяйственно взаимодополняющих друг друга отдельных, пространственно соприкасающихся областей континентального мира.

В русской философии XX века значительный интерес вызывает философия права, представленная концепциями П.И. Новгородцева, И.А. Ильина, Е.В. Спекторского, Б.П. Вышеславцева. «В отечественной философии политики и права ставились и решались различные экзистенциальные и онтологические проблемы развития личности и государства, общества и нации» [7]. Интересным её примером является концепция свободного универсализма П.И. Новгородцева. В 1920 г. эмигрировал за рубеж. Большая часть его работ посвящена изучению метафизических оснований права и морали, форм взаимосвязи и взаимопроникновения этических и юридических норм в духовной культуре и анализу особенностей реализации в социальной жизни

абсолютной этической ценности, из них особо значимы работы: «Об общественном идеале», «Кризис современного правосознания», «Лекции по истории философии права», «Право на достойное существование». В своих теоретических построениях Новгородцев исходил из кантовской метафизики нравов, различая и противопоставляя сущее должному, видя в этом специфику действия социальных законов. В этой связи выдвинул тезис, согласно которому познание общественных явлений требует учета интересов ценностей личности и ее духовных идеалов. Единственным истинным общественным идеалом, согласно Новгородцеву, может быть лишь идеал бесконечного развития личности. Из понятия личности, вытекают не только её права, но и ее обязанности. Однако в существе требований свободы и равенства, несмотря на их близость, особенно в политической жизни, заключено противоречие, так как «последовательно проведенное понятие индивидуальности сталкивается с принципом всеобщего уравнения, точно так же, как последовательное развитие понятия равенства встречает преграду в требовании индивидуализации. Безграничное развитие свободы привело бы к всеобщему неравенству: безусловное осуществление равенства имело бы своим последствием полное подавление свободы. Такое же противоречие возникает и между притязаниями личности и ее обязанностями по отношению к обществу, так как с развитием нравственного сознания усиливается чувство солидарности и единства между людьми, которые в свою очередь, наталкиваются на выдвигающийся в личности момент своеобразия и особенности, что осложняет задачу притирания интересов.

Философские воззрения И.А. Ильина содержательно развивают некоторые теоретические положения отечественной философии права. В 1922 г. был выслан в Германию. В 1938 г. был вынужден спасаться от нацистов в Швейцарии. Творческое наследие Ильина огромно и насчитывает более 40 книг и брошюр, несколько сот статей. Его философия во многом посвящена исследованию нравственно-религиозных оснований права. Осмысливая духовные и нравственные предпосылки права, Ильин ставил перед собой цель снять противоречие между государством и индивидом, частным и общественным интересом, естественным и положительным правом, внешней и внутренней свободой личности. В борьбе со злом нужно использовать, прежде всего, душевно-

духовное воздействие на человека. И, если этого воздействия недостаточно или оно неосуществимо, тогда можно прибегнуть к физическому воздействию. Цель его состоит в том, чтобы направить другого (себя) на путь истинный, искоренить в душе зло. Отсюда следует необходимость регулирующих и контролирующих правовых норм и государства, и здесь по Ильину очевидна тесная связь государства, права и нравственности. Поддержание правопорядка является задачей не только государства, а зависит от каждого человека. Важнейшая проблема, которую рассматривает Ильин – вопрос о формировании «нормального», зрелого правосознания. Исходным в данном случае является духовное понимание права. «Право, – писал Ильин, – прежде всего, право человека быть независимым духом, право бытия и право свободы, право самостоятельно обращаться к Богу, искать, находить, исследовать и осуществлять узренное и предпочтенное совершенство. Одним словом, право есть атрибут духа, его способ жизни, его необходимое проявление» [8]. Основа нормального правосознания – естественная реакция человека на совершение несправедливости, каждый человек духовно и религиозно самостоятелен и индивидуален, имеет в себе источник духовного опыта и является субъектом нормального правосознания. Философ подчеркивает, что бессознательного живее способность человека предпочитать лучшее в объективном художественном, нравственном, социальном и религиозном смыслах.

Философия истории в русском зарубежье представлена сочинениями Л.П. Карсавина, Н.А. Бердяева, Г.П. Федотова, Н.С. Трубецкого [9].

Философия развивалась и в СССР. Она создавалась усилиями тех, кто писал свои работы, продолжая своё творчество, начатое еще до революции. К ним можно отнести творчество А.Ф. Лосева, М.М. Бахтина, Г.Г. Шпета, Л.П. Карсавина, П.А. Флоренского. Многие из них были репрессированы. В стране долгое время господствовало догматическое мышление, одномерная марксистская идеология, не позволяющая создавать оригинальные философские концепции.

В 60-х годы наступила «оттепель», которая на волне изучения творчества раннего Маркса, в котором на первый план выходят вопросы антропологии. В этот период в СССР разрабатываются:

Поблемы логики и философии науки. Наиболее значимый вклад в эту область внесли И.Я. Чупахин, П.В. Копнин, Б.Г. Кузнецов, И.Н. Бродский, О.Ф. Серебрянников, В.А. Штофф, В.И. Свидерский.

История философии концептуально исследовалась Т.И. Ойзерманом, И.С. Нарским, В.Ф. Асмусом, А.Ф.Лосевым, В.В. Соколовым, Ю.В. Перовым, М.Я. Корнеевым, В.Я. Комаровой, З.Н. Мелещенко. История русской философии в её разных направлениях и проблематике была предметом исследования Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева, А.А. Галактионова, П.Ф. Никандрова.

Сочинения В.П. Тугаринова, Э.В. Ильенкова, М.К. Мамардашвили, М.С. Кагана, Г.С. Батищева, М.К. Петрова всесторонне раскрывали гуманистическое содержание марксизма.

Профессор Ленинградского университета В.П. Тугаринов сыграл важную роль в развитии теоретических принципов гуманистического марксизма. Предметом его исследований были теория познания и логика, общественное сознание и цивилизация, взаимоотношение личности и общества, аксиология и культура. В период, когда изучение концепций современных западных философов было затруднено, Тугаринов стремился выявить рациональное зерно в «буржуазных» концепциях для развития категорий марксистской философии. Его труды наряду ввели в философию экзистенциальную проблематику сочинений Маркса, сыграли важную роль в утверждении темы личности в советской философии, способствуя тем самым преодолению догматического марксизма. В философии Тугаринова глубоко исследована проблема смысла жизни. В своих работах он дает определение смысла жизни как «сознательно поставленной цели, имеющей общественное значение и составляющей главный и постоянный интерес человека». Он выделяет следующие признаки личности: разум–сознание, самосознание и свобода. Не существует единого для всех смысла жизни, и каждый должен приложить усилия для придания смысла своей жизни. Смысл жизни также проявляется в семье, труде, обществе в целом и является важнейшей предпосылкой личного счастья и социального оптимизма.

В работе «Коммунизм и личность» развиваются новые аксиологические исследования, которые синтезировали идеальные и материальные феномены бытия человека и общества, позволяли выявить

многообразные лично–общественные коммуникации в культуре как мире ценностей. В трудах ученого на смену человеку – представителю класса приходил советский человек, как актор культуры и политики, формировалась творческая личность, ответственная перед собой и людьми. Эта личность была образована, культурна и нравственна, обладала историческим сознанием, так хорошо понимала историю своего общества и государства. В «Философии сознания» исследуются проблемы онтологии и гносеологии сознания, проводится различие между индивидуальным и общественным сознанием, обыденным и научным сознанием, знанием и идеологией. Интерес вызывает предпринятый анализ понятий информации, знака, проблемы моделирования психических функций, соотношения социального и психологического в общественном сознании.

В контексте развития гуманистического марксизма необходимо назвать и творчество Э.В. Ильенкова. В концепции философа на первый план выходит практическая сторона марксизма, в котором утверждается, что мышление и объективный мир развиваются в диалектическом взаимодействии. Он конкретно исследовал проблему идеального, подчеркивая, что все без исключения общие образы формируются в процессе «практически-предметного её преобразования человеком-обществом». По его мнению, идеальное, то есть разумная форма мыслящего активности человека – это способность жить в «согласии с формой любого другого тела, а также в согласии с перспективой (логикой) изменения этого тела в ходе развития человеческой культуры». Основание процесса развития личности составляет его способность действовать в идеальном плане, то есть осваивать всеобщую меру вещей, идеальное есть необходимый момент человеческой деятельности, совокупность осознанных индивидом всеобщих форм человеческой деятельности, влияющих на его активность. Согласно Ильенкову, общая теория деятельности определяет то, что сознание выступает как продукт функционирования социальной системы, системы деятельности человека. Сознание является необходимым моментом развития материи от низших форм к высшим и носит целеполагающий характер, оно телеологично. Исследования Ильенковым категории деятельности–практики стали важной предпосылкой для создания общей теории деятельности, изучение увеличивающегося многообразия форм человеческой деятельности,

выявление их фундаментальных характеристики и проведение их типологизации. Ильенков подчеркивает: отдельный индивид лишь постольку является человеком в точном и строгом смысле слова, поскольку он реализует совокупность исторически развившихся способностей, специфических способов жизнедеятельности, развивает тот или иной элемент до и независимо от него сформировавшийся культуры. По Ильенкову личность при социализме и коммунизме воспитывается на основе общественной культуры, в которой отсутствует антагонизм производительных сил и производственных отношений. «Для человека самым высшим и самым интересным предметом в универсуме является все-таки Человек».

К интересным философским направлениям, которые развивались в СССР, относится и Московско-Тартуская семиотическая школа 60-х годов. В неё входили В.Н. Топоров, В.В. Иванов, А.А. Зализняк, И.И. Ревзин, Т.Н. Молошная, Т.М. Николаева, Т.В. Цивьян, З. М. Волоцкая. В 1962 г этой группой был проведен Симпозиум по структурному изучению знаковых система, на котором рассматривался не только естественный язык, но также семиотические аспекты искусства и литературы, семиотика невербальных знаков коммуникации, математические аспекты стиховедческого анализа. В 1964 г. под руководством Ю.М. Лотмана была организована Первая летняя школа по изучению знаковых систем, которые собирались каждые два года до 1986 г. в Кяэрику и Тарту. Сближение Москвы и Тарту также воплотилось в создание серии Трудов по знаковым системам, издававшимся в Тарту с 1964 г. В целом семиотика виделась участникам Московско-Тартуской школы как экстраполяция лингвистики на сопредельные гуманитарные сферы (в частности, на литературоведение). В последующем исследования московских исследователей переключились на семиотический анализ художественного текста и мифологии, что было названо «вторичными моделирующими системами». Особый интерес представляет творчество Ю.М. Лотмана. Его основные работы: «Андрей Сергеевич Кайсаров и литературно-общественная борьба его времени», «Сотворение Карамзина», «Структура художественного текста», «Культура и Взрыв», «Статьи по типологии культуры». В системной и фундаментальной концепции Лотмана литература предстает как функциональная составная часть более обширного семотического единства-культуры. Его

исследования имеют несомненную значимость в контексте развития современной культурологии и семиотики культуры.

В советской философии следует выделить и космизм – течение, связанное с концепциями В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, К.Э. Циолковского. Для них в той или иной степени характерны космоцентризм, убежденность в наличии смысловой установленности космически целого и определённой космической миссии человека. В философии космизма поставлена ключевая проблема современной экософии – науки о гуманном отношении человека к окружающей экосистеме и её сохранении. В философии Л.Н. Гумилева мы находим синтез идей евразийства и космизма. Ученый окончил в 1946 г. исторический факультет Ленинградского государственного университета. В 1949 г. был выслан в лагерь, где провёл почти семь лет. Им написано более двухсот работ. Из них наиболее известные: «Древние тюрки», «Хунну», «Древняя Русь и Великая Степь», «Ритмы Евразии»: эпохи и цивилизации», «Этносфера: История людей и история природы». Построение им оригинальной научной теории начиналось с идеи «пассионарности» – феномена энергоизбыточности». У «пассионарий» отсутствует инстинкт самосохранения, они, побуждая людей личным примером, совершают «порыв в развитии общества» и этносов. Согласно Гумилеву, этнос–коллектив людей, характеризующийся внутренней структурой и общностью фундаментальных стереотипов поведения. Этнос представляет собой закономерно возникающую природную систему, которая противопоставляет себя всем прочим таким системам. Этносы – феномен не только социальной жизни, но также и природы – биосферы и космоса. Механизмы этногенеза и социогенеза различны, а сочетание всех этносов и их этногеноценозов –экосистем образует антропосферу. В этой связи Гумилев формулирует теорию гексафазного этногенеза (фаза подъема – стабильного роста пассионарного напряжения; фаза акматическая – максимального пассионарного напряжения этноса; фаза надлома – раскола этнического поля; фаза инерции-плавного уменьшения пассионарности; фаза обскурации –снижения пассионарного напряжения до уровня ниже гомеостатического; фаза мемориальная–знаменующая переход к этническому гомеостазу).

Особо следует отметить философию Н.К. Рериха. Хотя она во многом формировалась за рубежом, но он никогда не порывал связи с Россией, оставаясь её гражданином. И поэтому философия Рериха имеет по своему значению универсальный характер. Важнейшие сочинения: Цветы Мории. Берлин, 1921; Пути благословения. Рига, 1924; Нерушимое. Рига 1934; Врата в будущее. Рига, 1936; Согласно Рериху, важнейшим фактором проявления творческого начала человеческого духа является культура, которая является синонимом творчества и отличается от некультуры, тем, что она дает начало жизни, отодвигает пространство бездуховности, то есть смерти. «Культура не может быть чем-то необоснованным, отвлеченным. Если культура есть следствие лучших накопленных знаний, есть утверждение Примата Духа, есть стремление к Красоте, то она же будет утверждением и всех правильных расчетов построений» [10]. Культура для Рериха отражает многообразие национальных и универсальных форм, и основой духовной эволюции цивилизации должен, по его мнению, стать синтез западной и восточной культур, современного и древнего сокровенного знания, науки, искусства и религии. Рерих утверждает свободу каждого человека в деле собственного жизнеустроения; он – органическая часть бесконечной духовной иерархии космоса и ключевое звено в его общем совершенствовании. Пропаганда и защита культуры является по Рериху важнейшей задачей человечества, значительная роль в которой принадлежит интеллигенции. Он писал о необходимости укрепления межкультурных контактов народов мира, указывая, в частности, на богатые традиции, соединяющие Россию и Индию. Рерих глубоко изучил древнеиндийскую философию, буддизм, ламаизм, труды Е.П. Блаватской. Все эти исследования в последующем лягут в основу его философии культуры, в которой синтезированы культурные достижения Запада и Востока. Согласно Рериху, сама культура может стать фактором объединения народов, если она формируется в детства. Данная идея была реализована в Пакте Мира Рериха, первом международном документе, ставящем целью защиту объектов культуры в военное время.

Таким образом, в русской философии XX века решались различные теоретические проблемы, отражая взаимосвязь национального и универсального. В этот период русская философия оказывает всё большее

влияние на мировую духовную культуру и философию, и всё большую известность в мире приобретает литературное и философское творчество Н.А. Бердяева, Л.Н. Гумилёва, Ю.М. Лотмана, П.А. Сорокина, В.И. Вернадского, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Н.К. Рериха. Творчество отечественных мыслителей оказалось востребовано во многом в связи с формированием национальной идентичности и самосознания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Погодин С.Н.** Русская школа историков: Н.И. Кареев, И.В. Лучицкий, М.М. Ковалевский, СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1997. 380 с.
2. **Булгаков С.Н.** Свет невечерний. М., Республика. 1994. 383 с.
3. **Франк С.Л.** Духовные основы общества. М., Республика, 1992. 511 с.
4. **Бердяев Н.А.** О назначении человека. М., Республика. 1993. 415 с.
5. **Лосский Н.О.** Условия абсолютного добра. М., Республика. 1991. 368 с.
6. **Трубецкой Н.С.** Наследие Чингисхана. М., Аграф. 2000. 560 с.
7. **Осипов И.Д.** Философия политики и прав в России. СПб. СПБГУ, 2014. 260 с.
8. **Ильин И.А.** О сущности правосознании // Ильин И.А. Соч. в 2-х т. Т. 1. М., 1993. 235 с.
9. **Малинов А.В, Прохоренко А.В.** Философия истории в России. СПб., Изд-во «Европейский Дом». 2010. 256 с. ISBN: 978-5-8015-0260-1
10. **Рерих Н.К.** О вечном… М., Республика. 1994.462 с.

OSIPOV Igor D. – St. Petersburg State University. 199034, Mendeleevskaya Liniya 5, Saint- Petersburg, Russia. e-mail: idosipov@mail.ru.

NATIVE PHILOSOPHY OF THE TWENTIETH CENTURY IN ITS CONTINUITY AND DEVELOPMENT.

The article examines some of the issues of conceptual problems of Russian philosophy of the twentieth century. In this regard, explores the philosophical concept of the early twentieth century, the philosophy of Russian foreign and Soviet philosophy. The conclusion of the unity and succession of some of the key problems of Russian philosophy: anthropology, moral, historical and sociocultural.

PHILOSOPHY; CULTURE; PEOPLE; HISTORY; SOCIETY; SPIRITUALITY; ETHICS.